

И.В. ДМИТРЕВСКАЯ

д-р филос. наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук
Ивановской сельскохозяйственной академии

БОГОЧЕЛОВЕК ВЛ. СОЛОВЬЁВА – НООСФЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК – «ПРЕКРАСНЫЙ ЧЕЛОВЕК» А.П. ЧЕХОВА

В настоящей ситуации в России важен вопрос о дальнейшем развитии не только ее производственного потенциала, валового продукта, науки, культуры и других цивилизованных параметров, но и о том, каким станет человек будущей России, не производитель, не потребитель, не гражданин, не деятель науки или искусства, а просто человек, как некоторая психологически-ментальная целостность, как интегративное явление во всей совокупности его социальных и личностных ролей.

Совершенно очевидно, что будущий россиянин вполне адаптируется к социальным условиям существования. Современные молодые люди, во всяком случае, те, которые принадлежат к среднему классу, как правило, живут вполне достойно: имеют престижную, хорошо оплачиваемую, интересную работу, отдыхают на зарубежных курортах, не нуждаются в деньгах, имеют благополучные семьи, дома, квартиры, дачи, собственный транспорт, хорошо одеваются, хорошо питаются, дают хорошее образование детям и т.п.

Что можно еще желать? Кажется, ничего. Потому что

желают себе и близким того же самого: здоровья, богатства, благополучия, безбедного существования. Но... мало кого трогает все более возрастающее количество заброшенных деревень, растущее число беспризорников, катастрофическая экологическая ситуация, бедственное положение домов младенцев, больниц, домов престарелых и т.п. В психологическом плане интегративные и центростремительные отношения между людьми сменились центробежными, растет отчуждение, и то, что называется «сердечной недостаточностью», не в медицинском, а в нравственно-психологическом смысле. Как решить проблему духовно-нравственной деградации человека?

Она стояла перед русскими мыслителями и просветителями конца XIX–начала XX века – В.С. Соловьёвым, В.И. Вернадским, А.П. Чеховым. В.С. Соловьёв сформулировал и развил идею Богочеловека, относя это понятие не только к Иисусу Христу, но и каждому человеку, который, по мнению религиозного философа, несет в себе образ и подобие Божие. Из учения В.И.Вернадского о ноосфере как сфере бытия, которая развивается и контролируется мощью Разума, с необходимостью следует мысль о развитии человека нового типа, «ноосферного человека», стоящего на новой ступени духовно-нравственного бытия. Об этом же говорит А.П.Чехов, отмечая, что новое поколение людей слабодушно, разъедено рефлексией и не имеет в душе «бога живого человека». Каждый из этих мыслителей по-своему пытался решить проблему. Мне кажется, что их мысли очень актуальны в наше время.

В.С. Соловьёв полагал, что путь духовно-нравственного возрождения – это путь религиозный.

Описывая ситуацию в России на рубеже XX века, В.С. Соловьёв отмечает: «Останавливаться на умственном и нравственном разладе и безначалии, господствующих в настоящее время не только в обществе, но и в голове и сердце каждого отдельного человека, было бы излишне, – это дело слишком известное для каждого, кто когда-нибудь всматривался в себя и вокруг себя. Это безначалие, этот разлад есть несомненный и очевидный факт, но такой же несомненный и очевидный факт есть то, что человечество не может остановиться на этом, что оно во всяком случае ищет единящего и связующего начала»¹. Таким началом

он и считает религию: «Религия есть воссоединение человека и мира с безусловным и всецелым началом»².

Не всякая религия способна выполнить эту функцию. Существуют «отрицательные религии», сущность которых в отрицании вечности жизни и утверждении для человека и мира пути смерти. Таков буддизм. Разные формы христианства формально провозглашают жизнь вечную, но практически не развивают этот тезис: католицизм подавляет личность, протестантизм, напротив, освобождая личность, провозглашая личную свободу человека, лишают ее подлинной духовности. По – мнению Вл. Соловьёва, функцию духовного единения человека и человечества может выполнить только православие как ветвь христианства. Во – первых, это не рассудочная религия, он проповедует не путь ума, но путь сердца: «Где сердце твое, там и сокровище твое». Во – вторых, она ориентирована не на временные, но на вечные ценности бытия, в – третьих, это религия жизни; временно пребывание человека на Земле, но его духовная жизнь вечна, она осуществляется через воскресение, «смертью смерть поправ». В – четвертых, в самой логической структуре православия как религиозного текста, понимаемого в широком, герменевтическом смысле, заложены интегративные структуры, хорошо описанные в общей теории систем³.

Это система духовной реальности, духовная целостность, где системообразующим свойством является слияние с Богом, с вечностью, системообразующим отношением – религиозное отношение к миру и человеку, субстрат / элементы системы, предоставлены элементарными чувствами – жалости, стыда и благоговения перед высшим началом / по Вл. Соловьёву /. Эта триада проявляется на всех уровнях бытия духовной, религиозной реальности – чувственном, разумном, практическом, лишь несколько модифицируясь содержательно. В – пятых, отмечу, что Богочеловек: в любом случае, будь он сын Божий или простой смертный, искренне верующий, – существо безусловно, креативное, и творит Добро, не по собственному разумению, но по существу внутреннего закона, заложенного в понятии Добра. Это Добро, не имеющее последствий в виде очевидного зла, то есть смерти, в абсолютном смысле, как полного и необратимого уничтожения живого как в глобальном масштабе, так и индиви-

дуально. Такое понимание «делания Добра» может показаться утопическим, но только с практической точки зрения, логически оно не противоречиво и обосновано достаточными основаниями. Человек, обладающий религиозным сознанием и осуществляющий религиозное отношение к миру, по Вл. Соловьёву, имеет все указанные свойства Богочеловека – жителю и жизнеспособность, теплое сердце, духовную и физическую целостность, здоровье, энергию, направленную на созидание, творение Добра, умение оценивать жизнь во всех ее проявлениях не с позиций сиюминутности и временности, а с позиций вечности.

Более того, он обладает разумом и интуицией, подсказывающими, как восстанавливать и генерировать эти качества. Эти задатки, по Соловьёву, есть в каждом, потому что человек создан по образу и подобию Бога, но они должны развиваться путем развития религиозного отношения к миру, религиозного сознания и практики. Теми же креативно – духовными свойствами, способностью идти путем жизни, путем сердца и устремленностью не к временности, но к вечности, обладает Богочеловечество.

Младший современник В.С. Соловьёва В.И. Вернадский связывал светлое будущее человечества с силой и креативностью человеческого разума; эти качества должны проявиться в успехах научного познания и практики. В.И. Вернадский называл сферу бытия, охваченную креативностью разума, ноосферой и предполагал дальнейшее развитие человечества по законам науки, в которых наиболее ярко проявляются созидательные качества разума. Вернадский пишет: «Человек своим трудом и своим сознательным отношением к жизни перерабатывает земную оболочку, геологическую область жизни, биосферу. Он переводит ее в новое геологическое состояние: его трудом и сознанием биосфера переходит в ноосферу»⁴. Однако жизнь показывает, что многие достижения научно – технической революции направлены против природы и человечества. Понятие «ноосфера» приобретает не только положительный, но и отрицательный смысл. На наш взгляд, это неверно: отрицательные последствия научно – технического прогресса противоречат самой сущности ноосферы, которая, будучи креативной, имеет жизнеутверждающий смысл и жизнестроительную направленность. То, что разрушает жизнь, имеет неноосферное и антиноосферное содержание. Ноо-

сферу нельзя рассматривать как пространственно ограниченную вещь. Более адекватным для ее понимания является качественное понимание вещей, бытующее в философии со времен Платона. Ноосфера—система качеств, подобно тому как Бог у Вл.Соловьёва—система Божественных атрибутов. Поэтому можно говорить о ноосферной реальности, но также и атрибутивности и реляционности. Каждое явление действительности может обладать свойством ноосферности или неноосферности или быть нейтральным по отношению к этому свойству. Те достижения науки и техники, которые вредят природе и человеку, те отношения между людьми, которые разрушают сообщества и их членов, просто—напросто неноосферны.

Феномен ноосферы адекватно описывается в терминологии общей теории систем: ноосфера — это системно организованное всеобщее⁵. Ее бытие подчиняется основному ноосферному закону. Как система ноосфера обладает информационным концептом, энергетической структурой и вещественным субстратом. Ноосферный закон — это определенное отношение между системными компонентами, уровнями системного представления. Его содержание таково: информация генерирует энергию, энергия структурирует вещество. Его действие можно проиллюстрировать простейшим примером: творческий человек порождает информацию и, как правило, он энергичен, жизнеспособен, «светоносен» /энергия/, а энергия делает его здоровым и жизнеспособным физически /вещество/⁶.

Возникает вопрос о субъектах — носителях и трансляторах ноосферного закона. Они существуют, их называют «ноосферными людьми», «ноосферными личностями»⁷. «Ноосферная личность» креативна, духовна, информативна, энергетически созидательна, ее деятельность направлена на жизнеутверждение, а не на разрушение и смерть. Своими характеристиками ноосферная личность схожа со свойствами Богочеловека В.С.Соловьёва. Но есть существенное отличие: светоносная энергия богочеловека генерируется Божественным концептом, энергия ноосферного человека генерируется информацией, которую производит сам человек. И, таким образом, создается впечатление, что ноосферный человек скорее воплощение человекобога, плоды деятельности которого непредсказуемы, а часто

вредны для природы и самого человека. Не будем спешить с выводами. Во — первых, мы не знаем, что стоит за информацией, которую генерирует человек — творец — высшее идеальное начало или природа, которую Спиноза когда-то мудро определил как Бога. За границами основного гносеологического вопроса противоположность материального и идеального стирается. Во — вторых, носители исключительных творческих способностей и талантов воспринимаются как «богом поцелованные люди». В — третьих, уже по определению, ноосферные личности не могут сами идти по пути смерти и толкать на этот путь других. Следовательно, они — проявление Богочеловека и Богочеловечества в любые времена, их дела устремлены в вечность и принадлежат ей. Их характеристики в религиозных или научных понятиях не более, чем разные способы описаний одних и тех же явлений. «Ноосферный человек» — явление того же плана, что Богочеловек Вл. Соловьёва. И главное сходство их в том, что и тот и другой выполняют функцию «трансцендирования» в вечность идеи цельности человека как духовно-органического существа, целокупности знания, «всеединства» мира и человека.

Современником В.С. Соловьёва был А.П. Чехов. и хотя он явно не ссылается на работы В.С.Соловьёва, напротив, в какой-то мере считает, что ему ближе взгляды Л.Н. Толстого и Ф.Ницше, идея Богочеловека пронизывает его произведения, в частности, пьесы. А.П. Чехов создал понятие (и образ) «прекрасного человека»: «В человеке должно быть все прекрасно — и лицо, и одежда, и душа, и мысли»⁸. «Прекрасный» человек А.П.Чехова—это ноосферная личность: он креативен, творчески активен, нравственен, духовен, проникнут идеей сохранения и умножения жизни, транслирует духовно-нравственные ценности в будущее. Герои пьес А.П. Чехова различаются по степени ноосферности. Одни — изначально ноосферны: Соня, няня Марина (пьеса «Дядя Ваня»), Нина Заречная («Чайка»), сестры Прозоровы, Тузенбах («Три сестры»), Гаев, Раневская Фирс («Вишневый сад»). Другие ноосферы изначально, но боятся утратить ноосферность: Астров, Войницкий («Дядя Ваня»), Треплев («Чайка»), Андрей Прозоров («Три сестры»), Аня («Вишневый сад»). Третьи постепенно теряют качества ноосферного человека: Серебряков, Елена Андреевна («Дядя Ваня»), Тригорин, Аркадина

(«Чайка»), Андрей Прозоров («Три сестры»), Петя Трофимов («Вишневый сад»). Четвертые изначально, по определению, не обладают ноосферностью: Солёный («Три сестры»), Шамраев («Чайка»), Лопахин («Вишневый сад»). «Прекрасного человека» А.П.Чехова отличают те же качества, что и ноосферного человека: благоговение перед жизнью, внутренняя теплота, высокий духовно-нравственный потенциал, жизнестойкость, готовность идти путем жизни при любых обстоятельствах, умение созидать, а не разрушать жизнь, идея цельности духовного мира человека, единения человека и мира. И еще – способность стать «над» ситуацией, смотреть на вещи и события «глазами Бога» (няня Марина из пьесы «Дядя Ваня»). Как и Богочеловек В.С.Соловьёва, как и ноосферный человек В.И. Вернадского, «прекрасный человек» А.П. Чехова выполняет главную ноосферную функцию – транслирования, трансцендирования в будущее лучших свойств, присутствие которых сохраняет жизнь, ее всюдность, реально создает «всеединство» человека и мира, цельность человека, целокупность знания.

В повести «Скучная история» А.П. Чехов пишет, о «Богe живого человека», который должен быть в душе у каждого жизнеспособного существа. С грустью он замечает, что в его время «бог живого человека» покидает не только сердца проживших жизнь стариков (профессор Николай Степанович), его нет в душе молодых людей (Катя), и потому они растеряны и не знают, как жить. Это мироощущение современно. Но выход есть – он в обретении смысла жизни, структурирующего ее как целостность. Он раскрывается в идее Богочеловека, ноосферного человека, «прекрасного человека» А.П. Чехова.

Сказанное имеет непосредственное отношение к работе Соловьёвского семинара, десятилетний юбилей которого мы отмечаем. Десять лет срок небольшой, но достаточный, для того, чтобы оценить жизнеспособность «организма». Что является критерием жизнеспособности? Главный критерий – «цельность», о которой писал В.С.Соловьёв, существование внутреннего системо-образующего стержня и высокий творческий потенциал.

За десять лет проделана большая работа: проведено 29 заседаний семинара, выпущено 20 сборников «Соловьёвских исследований», сборники, систематизирующие библиографию по творчеству В.С. Соловьёва, защищены диссертации и т.п. Такая работа возможна только при наличии энтузиазма и творческой активности участников семинара, и лично, его руководителя М.В.Максимова, и, главное, большой любви к работам В.С.Соловьёва и его неординарной личности. И это только количественная характеристика.

Главное же – качество и сущность работы семинара, – на мой взгляд, определяется другим. Перед организаторами семинара и его участниками стояли трудные проблемы, без сомнения, волнующие большинство российских философов. Кроме необходимости всесторонне изучить обширное творчество выдающегося русского философа, встает вопрос об определении путей дальнейшего развития российской философии и органическом включении творчества В.С.Соловьёва в контекст современных исследований. Современное состояние российской философии определяется как плюрализм. Но плюрализм – не нормальное состояние знания, об организмичности и целостности здесь говорить не приходится, плюралистическое знание не система, а конгломерат, и в принципе нежизнеспособно. Для создания системной целостности необходимы концепт и структура, системообразующее отношение. В дореволюционной русской философии концепт был религиозным, а структура (метод) преимущественно гуманитарно-философским, а в трудах Н. Лосского, Г.Шпета, С. Франка и отчасти В. Соловьёва – научным. Философия советского периода, если отбросить ее идеологическое функционирование, была позитивистски ориентирована по концепту и структуре. И в этом случае отодвигалась в тень главная функция философского знания, о которой говорит Вл. Соловьёв, – духовно-нравственная функция оправдания Добра. По моему, организаторы семинара совершенно правильно поставили во главу угла именно это системообразующее отношение, которое может определить целостность и направление развития современной российской философии. Духовно-нравственная роль философского знания и, в частности, трудов В.С. Соловьёва, «вписывание» идейного смысла его работ в вечную задачу

формирования умов и сердец юного поколения россиян, возвращение человека не рассудка, но сердца, ноосферного человека, прекрасного человека, по Чехову, – вот главная задача философа в наше прагматическое время.

Сердечно поздравляю всех участников семинара с юбилеем, благодарю за радость творчества и от всей души желаю новых творческих удач.

¹ Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве // Соловьев В.С. Соч. в 2 т. М., 1989. Т. 2. С.6.

² Там же. С.14.

³ Система определяется как вещь / множество /, на которой реализуется отношение с заранее фиксированными свойствами-[R |m]P. Системообразующее свойство |P| -концепт; системообразующее отношение |R|-структура; элемент-субстрат |m|: определение А.И.Умова.

⁴ Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. М., 1981. С.131.

⁵ Дмитриевская И.В. Ноосфера как системно организованное всеобщее // Ноосферная парадигма образования: от лица к университету. Иваново.

⁶ Дмитриевская И.В. «Тимей» Платона: миф о Живом Космосе//Ноосферная идея и будущее России. Иваново, 1998.

⁷ Смирнов Г.С. Ноосферное сознание и ноосферная реальность. Иваново, 1998; Волков В.Н. Онтология ноосферной личности // Ноосферная идея и будущее России. Иваново, 1998.

⁸ Чехов А.П. Собрание соч. в 6 т. М., 1955. Т.6, «Пьесы».

В.П. ОКЕАНСКИЙ,

д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой культурологи
Шуйского государственного педагогического университета

НА ПОРОГЕ ВЕЧНОСТИ

(о метафизическом значении образа и наследия

Владимира Соловьёва для "ивановской" философии)

Философия – это не просто метафизическое отвлечение, но и всегда конкретика человеческой судьбы. Судьба (а это, как известно – то, чего не выбирают!) ивановского региона связана с тотальным невезением, обусловленным определённым топологическим демонизмом. Начиная с самого центрального местного гидронима: ведь Уводь – это далеко не просто какая-то там живописная болотина (а какие же ещё тут могут быть нерукотвор-

ные «воды»?), но стародавнее славянское имя древней хтонической ведьмы, которая уводит мужей у жён, а детей у родителей, похищая их навсегда... Ведьму же непосредственно видели только те, кто не вернулись – остальным достались только сказы.

Во-вторых, уже в глобально-исторических масштабах городу не повезло, когда в нём завелась красная гидра революционного людобесия (то есть по космическим часам почти сразу после рождения земного города): сбрасывали колокола, кресты и крушили многочисленные храмы (они ведь растут как грибы после дождя, когда идут небесные воды!), потом срезали шпиль вознесения в названии самого города, мучали и мучались, ускоренно решали многолетние задачи, зажигали на столбах электрические цветы и ходили на фальшивые демонстрации, ставили себе памятники, лгали и пьянствовали, а потом выдохлись и рухнули, подобно уставшему самолёту, недотянувшему до мягкой посадки... Под ногами обнаружилось непроходимые топи, и люди стали гибнуть – иные же научились плавать в мёртвой воде.

И вот, на исходе второго миллениума, когда в 1999 году страна торжественно отмечала 200-летие со дня рождения Пушкина, многократно «вылетала птичка» и рушились многоэтажки, появился в городе, в стенах энергоуниверситета имени Ленина, новый человек – учёный, имя которого переводится с ближневосточно-средиземноморского на язык родных осин как Богоподобный Победителевич Превосходнейший, и с ним воцарился вполне экзотический для этих мест образ ровесника города – Владимира Сергеевича Соловьёва, который стал как бы свидетелем невозвращённости шпиля и до некоторой степени (по крайней мере, для некоторой части мыслящих людей) его компенсацией. Между тем, возникла задача синергии царя и царства, пришедших под видами странника и бездорожья...

Соловьёвское наследие практически сразу открыло над ивановским метафизическим небом (а ведь и у каждого селения есть оно!) вершинные смыслы, прежде недоступные для этих низин и впадин, откуда звёзды и выси надмирные только снились каким-то редкостным одиноким сторожам. Были, конечно, тут (в бесславно рухнувшем когда-то светлом былом) и свои ноосферные мосты в небо, но слишком уж посясторонними ка-